

Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра археологии

**ПОСЕЛЕНИЯ:
СРЕДА, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ**

Материалы тематической научной конференции

Санкт-Петербург, 6–9 октября 1998 г.

Издательство Санкт-Петербургского университета
Санкт-Петербург
1998

между старым и новым поселениями или даже вовсе их исключаящий, при общем сохранении ведущих экономических и культурных функций географически сближенных центров.

В.Н.Седых

С.-Петербургский государственный университет

**ТИМЕРЕВО:
ДРЕВНЕРУССКАЯ ДЕРЕВНЯ?
СКАНДИНАВСКАЯ ФАКТОРИЯ?
ПРОТОГОРОД?**

В настоящее время материалы Тимеревского археологического комплекса под Ярославлем прочно вошли в отечественную и зарубежную историко-археологическую науку. Исследование Тимеревского поселения, входящего в состав комплекса IX–XII вв., началось в 1972 г., ровно через 100 лет после первых раскопок могильника (Aspelin, 1874). За время своей «жизни в науке» оно проделало путь от обычной древнерусской деревни (Фехнер, 1963) до протогородского центра (Дубов, 1982; Даркевич, 1985) и одного из возможных центров Арсы — одной из «трех групп Руси» арабских источников (Дубов, 1982, 1989). Вместе с тем, в истории этого поселения не все достаточно ясно.

Прежде всего это касается времени его основания. Существует несколько точек зрения на вопрос о времени возникновения Тимерева: IX в., возможно, его первая половина (Дубов); последняя треть IX в. (Куза, Леонтьев, Пушкина) и конец IX в. (Фехнер). В отличие от комплексов некрополя, где возможны датировки с точностью до полустолетия (в первую очередь, на основании импортных вещей), поселенческие комплексы датируются в более широких пределах. Как показали специальные исследования (Седых, 1985, 1988), лепная керамика не может являться надежным хронологическим индикатором, так как в достаточном количестве продолжает выделяться и использоваться на поселениях Ярославского Поволжья и позже — во второй половине XI – первой половине XIII вв., составляя от 2 до 20% всех керамических материалов, в том числе и в Тимереве. Самые ранние комплексы поселения, раскрытые к настоящему времени, очевидно, располагались на северо-западной его окраине, вблизи наиболее раннего из комплексов могильника —

кургана № 95. Они содержат чистый комплекс лепной керамики, украшения и бытовые вещи, кусочки янтаря, монету Идриса II конца VIII – начала IX вв. (Седых, 1986). Впоследствии эти комплексы были перекрыты погребениями по обряду трупосожжения на стороне, затем вновь комплексами поселения, среди которых открыты остатки уникальной обжигательной печи X в., и, наконец, верхний горизонт этого «слоеного пирога» представлен погребениями по обряду трупоположения на горизонте, датирующимися концом X – началом XI вв. (по монете), и в ямах — XI–XII (?) вв. Уточнить время, когда поселение уже безусловно существовало и функционировало, позволяют клады восточного серебра. На закономерность расположения кладов либо на территории поселений, либо в непосредственной близости от них указывал В.М.Потин (1962). Раскопки памятников IX–XI вв. в Восточной Европе подтверждают это (Носов, 1990; Седых, 1994; и др.). Один клад (865 г.) был найден непосредственно на основной площадке поселения, два других (867 г. и последняя треть IX в., по С.А.Яниной) — на противоположном берегу р. Сечки, напротив могильника (Добровольский, Дубов, Седых, 1996). Датировка кладов 60-ми годами IX в., очевидно, указывает на наиболее вероятное время основания центра. Эта дата отчасти может быть подтверждена и датировкой основного погребения кургана № 95.

Вторым дискуссионным вопросом является вопрос об этническом составе населения Тимерева в начальный период его существования — в IX–X вв. Практически все исследователи отмечали смешанный состав первых поселенцев. В колонизационном потоке с Северо-Запада изначально усматривают новгородских словен и западных финнов или ославянившихся чудь и весь, а также скандинавов (Горюнова, Третьяков, Дубов); местное же финно-угорское население начинает принимать активное участие в процессе формирования древнерусской народности с середины X в. (Дубов). Исследования керамического материала показали, что в комплексах поселения (как и некрополя) ясно прослеживается высокая степень смешанности населения, оставившего их. Древнейшие типы лепной посуды датируются IX (не позднее середины) – X вв. и имеют аналогии в памятниках тех районов, население которых приняло участие в освоении Ярославского Поволжья на ранних этапах и в сложении древнерус-

ского населения этого региона в IX–XI вв. (Седых, 1988). Преобладающим, очевидно, являлось финно-угорское население, которое было сложным по составу. По существу, мы имеем ряд разрозненных элементов материальной культуры финно-угорского происхождения, фиксируемых в Волго-Окском междуречье, не дающий возможности соотнести их с конкретной финно-угорской группировкой. Однако среди смешанного финского населения Тимерева отчетливо фиксируется местное население волжско-финского происхождения, так как аналогии некоторым формам сосудов известны только в древностях волго-окских группировок.

Взаимодействие финно-угров с пришлым, смешанным в этническом плане населением, судя по керамическим материалам, началось достаточно рано — в IX в. Присутствие скандинавов в Тимереве, прежде всего, очевидно, выходцев с Аландских островов, отразилось в инвентаре, керамическом комплексе памятника, в погребальном обряде и, возможно, на монетах из клада. Скандинавские комплексы могильника являются древнейшими. Движение с Северо-Запада, видимо, осуществлялось не из центральных, коренных земель словен новгородских, а из северных и северо-восточных окраин. В керамическом комплексе практически полностью отсутствуют ребристые сосуды и лепная керамика с линейно-волнистым орнаментом. Антропологический материал также указывает на родство древнего населения Ярославского Поволжья с населением окраинных районов Новгородской земли (Седов, 1966). В этом движении, кроме скандинавов, принимали участие западные Финны — весь и кривичи, вероятно, переселившиеся на Северо-Запад с территории Поднепровья (Давидан, Мачинская, 1985). Появление урнового обряда и определенных форм керамики в IX–X вв., очевидно, указывают на движение на Волгу из земель смоленско-полоцких кривичей. Об этом же, вероятно, говорят и некоторые насыпи некрополя с плоской вершиной (Седых, 1997). Факт появления в середине X в. сосудов с округло-уплощенным дном свидетельствует о притоке пермского населения из более восточных районов (Прикамья и Камско-Вычегодского бассейна), принесшего свою технологию изготовления посуды, своеобразные формы и орнаментацию (Седых, 1988).

О присутствии собственно славян на основании керамического материала можно говорить лишь начиная с середины — второй половины X в. Признавая в составе первооселенцев скандинавов, М.В.Фехнер и Н.Г.Недошвина, тем не менее, датируют проникновение славян в Ярославское Поволжье временем не ранее второй половины X в. (1985, 1987). По мнению А.Е.Леонтьева, древнерусская колонизация Волго-Клязьминского междуречья начинается в середине X в. (1996). В материалах Тимеревского поселения, как и древнерусских селищ IX — начала XI вв. на Северо-Востоке Руси, трудно выявить «славянский комплекс» материальной культуры. Вместе с тем, его наличие и безусловный приоритет в сложении древнерусского населения ни у кого сомнений не вызывают. Исходя из этого, А.Е.Леонтьев подразделяет погребения ярославских курганов на скандинавские, ярко выделяющиеся на общем фоне, и древнерусские, «что предполагает славянский приоритет среди населения» (1996). Такой упрощенный подход не может быть принят при определении этнической принадлежности погребенных в полиэтнических некрополях.

Многоэтнический состав населения Ярославского Поволжья в IX–X вв. отражает процесс освоения новых земель, на первых порах, очевидно, без участия в нем славянского населения. Тимерево — первое поселение в Волго-Клязьминском междуречье, основанное выходцами извне. Территория Ярославского Поволжья выступает в качестве своеобразной контактной зоны (вспомним сообщение Начальной летописи). В отличие от более поздних поселений этого региона, Тимерево возникло на необжитом месте и не связано напрямую с памятниками предшествующего времени, как это имеет место в мерянской земле (Леонтьев, 1996). Оно отстоит от крупной речной магистрали, но вместе с тем его жители уже в ранний период были вовлечены в сферу циркумбалтийской торговли, свидетельством чего являются клады куфических монет и предметы европейского происхождения. На раннем этапе весьма заметна роль выходцев из Фенноскандии, принесших в регион, наряду с предметами быта и украшениями, элементы духовной культуры — курганный способ захоронения и предметы культа — глиняные лапы (Седых, 1995).

Независимо от первоначальных целей основателей поселка, в нем получили развитие ремесла и торговля, и его связь с одним из участков Великого Волжского пути несомненна. С включением территории Ярославского Поволжья в состав Древнерусского государства Тимерево, учитывая имевшийся потенциал, могло играть роль опорного пункта княжеской власти на местах — погоста и одновременно опорного пункта для дальнейшего освоения финно-угорских земель, которое в массовом порядке началось во второй половине XI в. переселением крестьян-земледельцев уже с помощью формирующейся феодальной власти. Наличие богатых дружинных захоронений некрополя Тимерева (более 20%), в том числе совершенных в деревянных камерах и срубных могилах (Дубов, Седых, 1989, 1993), захоронений женщин и детей в больших и богатых курганах (Седых, 1996, 1997), отдельных «усадеб» на поселении отражают процесс дальнейшего расслоения общества в середине – второй половине X вв. и начало процесса формирования древнерусской народности на этой территории. Специальное исследование показало, что при этом военная традиция и социальный состав населения Тимерева остаются в целом неизменными на протяжении X – первой половины XI вв. (Недошивина, 1991).

Тимерево обладает всеми признаками протогорода и является не единственным поселением такого типа в окрестностях Ярославля. Отсутствие материалов из раскопок Михайловского и Петровского поселений не позволяет выявить их соотношение между собой и реконструировать механизм «передачи функций» поселению нового типа — княжескому городу Ярославлю. В первой половине XI в., сыграв свою роль, в силу прежде всего ряда внешних причин, активная жизнь на Тимеревском поселении замирает. Во второй половине XI–XII вв. Тимерево продолжает существовать как рядовое древнерусское поселение.

Ю.М.Лесман

Государственный Эрмитаж

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ПОСЕЛЕНИЙ И ХАРАКТЕР ВЕЩЕВОГО КОМПЛЕКСА

Формирование культурного слоя (КС) — результат взаимодействия естественных процессов почвообразования и человеческой деятельности. Процессы почвообразования определяют